

На правах рукописи

ГЛЕБИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**СДЕЛКИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ**

**Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва 2018

Диссертация выполнена на кафедре частного права юридического факультета Института экономики, управления и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Косякова Наталия Ивановна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета (ФГБОУ ВО)

Официальные оппоненты: **Канашевский Владимир Александрович**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Малкин Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (Северо-Западный филиал)

Ведущая организация: **Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (ФГБНУ)**

Защита состоится «15» октября 2018 г. в «11» часов «00» минут на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <http://izak.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.И. Щукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В последние годы как термин «внешнеэкономическая сделка», так и понятие, которое обозначается данным термином, неоднократно подвергались критике. Одни ученые предлагают отказаться от данного понятия вовсе, другие считают, что термин «внешнеэкономическая сделка» необходимо заменить термином «международная коммерческая сделка» и, опираясь на Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), используют вместо термина «внешнеэкономическая сделка» термин «международная коммерческая сделка» в работах, посвященных правовому регулированию внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации¹. Между тем в законодательстве и международных договорах Российской Федерации используются термины «внешнеэкономическая сделка», «внешнеэкономический договор (контракт)», «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый договор», «внешнеторговый контракт» и т.п.², а термин «международная коммерческая сделка» используется лишь в Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок³, в которой он соответствует термину «international business transaction», а не термину «international commercial transaction». В нормативных правовых актах отсутствуют ясные формулировки, позволяющие определить, что обозначают и как соотносятся между собой данные термины, а научные позиции по данным вопросам разнообразны и противоречивы.

¹ См.: Асосков А.В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2011. С. 34; Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2013. С. 38-53.

² См., например, ст. 21, 23, 30 ФЗ «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ, 26.07.1999, № 30, ст. 3774; ст. 164, 165, 306, 340 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340; ст. 213, 214, 232, 276, 312 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ, 29.11.2010, № 48, ст. 6252; ст. 129, 335, 336, 337 Таможенного кодекса Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 08.05.2015) // СЗ РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6615.

³ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // СЗ РФ. 23.04. 2012, № 17. Ст. 1899.

Анализ норм российского права, регулирующих отношения во внешнеэкономической сфере, и юридической литературы по данной проблематике показывает, что как в российском праве, так и в юридической науке отсутствует единая непротиворечивая система понятий и терминов по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, в которой каждое понятие обозначалось бы отдельным наиболее подходящим термином, и при этом различные понятия и термины хорошо сочетались бы друг с другом, образуя четкий понятийный аппарат.

В отечественной юридической литературе высказывалось много различных, часто не основанных на действующих правовых нормах мнений относительно существенных признаков внешнеэкономической сделки, внешнеторговой сделки, по поводу соотношения данных понятий с другими юридическими понятиями.

Научные позиции так разнообразны, что с одной стороны ведутся научные споры о том, является ли понятие «внешнеэкономическая сделка» категорией частного права или же категорией публичного права⁴ (в связи с чем нет единой позиции в вопросе: на какие нормативные правовые акты нужно опираться при определении существенных признаков внешнеэкономической сделки), а с другой стороны обсуждается вопрос, стоит ли заменить термин «внешнеэкономическая сделка» термином «международная коммерческая сделка» или же следует отказаться от понятия «внешнеэкономическая сделка» вовсе⁵.

Тема диссертационного исследования представляется столь дискуссионной, что мы посчитали необходимым в названии диссертации использовать термины, которые обозначают понятия, имеющие легальные определения. Это позволяет четко обозначить круг рассматриваемых вопросов. В российском законодательстве под сделками понимаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских

⁴ См.: Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 9; Шелудяков П.М. О правовой природе сделки как категории международного частного права // Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 3. С. 27-31. С. 31.

⁵ См.: Иванова Е.В. Внешнеэкономические сделки в международном частном праве: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 10; Асосков А.В. Указ. соч. С. 34; Правовое регулирование... С. 38-53.

прав и обязанностей»⁶, а внешнеэкономическая деятельность определяется как «внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)»⁷. Отметим также, что выражения «сделка во внешнеэкономической деятельности», «договор во внешнеэкономической деятельности» неоднократно использовались в отечественной юридической литературе⁸.

Дискуссионность темы диссертационного исследования свидетельствует о ее недостаточной разработанности, а несовершенство понятийного аппарата российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности – об **актуальности** темы диссертационного исследования. Всестороннее исследование понятийного аппарата российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, направленное на создание единой непротиворечивой системы понятий и терминов, имеет большое значение для юридической науки и совершенствования российского права с точки зрения юридической техники.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Отдельные аспекты темы диссертационного исследования рассматривали Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, М.П. Бардина, В.А. Бублик, Н.Г. Вилкова, Д.М. Генкин, Г.К. Дмитриева, И.В. Елисеев, Н.Ю. Ерпылева, И.С. Зыкин, В.А. Канашевский, Л.А. Лунц, В.А. Мусин, В.С. Поздняков, В.Ф. Попондопуло, М.Г. Розенберг, О.Н. Садиков и другие ученые.

Однако выдвигаемые в юридических исследованиях концепции часто далеко не бесспорны с точки зрения современного российского права. В одних случаях это имеет под собой объективные причины: концепции были предложены авторами несколько десятилетий назад и поэтому не могли быть основаны на

⁶ Ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁷ Ст. 1 ФЗ «Об экспортном контроле»...

⁸ См.: Правовое регулирование... С. 51; Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990.

современном российском праве. В других же случаях концепции являются результатом неверного толкования исследователями действующих правовых норм или игнорирования авторами ряда нормативных правовых актов современного российского законодательства.

При необходимости автор обращался к юридической литературе на английском языке, к работам, в которых рассматривались какие-либо аспекты исследуемой проблемы. Обращение к иностранной юридической литературе главным образом было обусловлено тем, что ряд вопросов, связанных с толкованием некоторых юридических терминов, используемых в международных договорах, государством-участником которых является Российская Федерация, освещался зарубежными учеными (A. Aust, I. Carr, J. Chuah, J. Felemegas, R. Folsom, M. Furmston, J. Honnold, J. Klabbers, P. Stone, S. Symeonidis, C. Sullivan и другие) в юридической литературе на английском языке.

Тема диссертационного исследования представляется в недостаточной степени разработанной в юридической науке, так как отсутствуют всесторонние исследования понятийного аппарата российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, направленные на создание единой непротиворечивой системы понятий и терминов; отдельные аспекты проблемы недостаточно глубоко исследованы; многие распространенные в отечественной правовой науке концепции нуждаются в пересмотре.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, составляющие предмет регулирования института сделок во внешнеэкономической деятельности в российском праве.

Предметом диссертационного исследования выступают нормативные правовые акты, нормативные договоры, содержащие положения, в совокупности образующие понятийный аппарат российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, а также правоприменительная практика и правовая доктрина.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и практических положений, способствующих совершенствованию

понятийного аппарата российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности в направлении создания единой непротиворечивой системы понятий и терминов.

Поставленная цель определила следующие задачи диссертационного исследования:

- рассмотреть проблему соотношения понятий и терминов «сделка», «договор», «контракт» во внешнеэкономической сфере;

- с учетом выводов, полученных при разрешении указанной выше проблемы, исследовать используемые в юридических документах и литературе юридические термины (такие как «внешнеэкономическая сделка», «внешнеторговая сделка», «международная коммерческая сделка» и другие) в целях упорядочения юридических терминов и выявления наиболее важных для современного российского права (применительно к теме диссертационного исследования) юридических понятий;

- с учетом выводов, полученных при разрешении вышеуказанных проблем, рассмотреть вопрос выбора подходов к исследованию проблемы определения содержания понятия «внешнеэкономическая сделка»;

- на основе выявленных подходов к исследованию проблемы определения содержания понятия «внешнеэкономическая сделка» рассмотреть распространенные в юридической науке концепции, раскрывающие международный характер внешнеэкономической сделки;

- на основе выявленных подходов к исследованию проблемы определения содержания понятия «внешнеэкономическая сделка» рассмотреть распространенные в юридической науке концепции, раскрывающие экономический характер внешнеэкономической сделки.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность методов научного познания, которые использовались при написании диссертационного исследования.

Исходным способом научного познания выступал всеобщий диалектический метод, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимообусловленность процессов во внешнеэкономической сфере.

Общенаучные методы познания, среди которых при проведении исследования использовались, прежде всего, такие методы формальной логики, как анализ, синтез, дедукция, индукция, позволили поставить под сомнение некоторые распространенные в юридической науке концепции и утверждения, а также обоснования этих концепций и утверждений. А вместо них сформулировать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию понятийного аппарата, выдвинуть непротиворечивые, научно обоснованные концепции. Общенаучные методы познания также позволили выявить ряд проблем терминологического характера в нормативных правовых актах и нормативных договорах, выявить ряд несоответствий между положениями нормативных документов и их трактовкой в правоприменительной практике. Указанные выше общенаучные методы познания также способствовали разработке единой и непротиворечивой системы понятий и терминов по теме диссертационного исследования.

Общенаучные методы научного познания использовались в комплексе со специальными юридическими методами научного познания, среди которых использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы научного познания, что позволило разработать положения, направленные на совершенствование понятийного аппарата российского права по вопросам сделок во внешнеэкономической деятельности. Системный подход позволил рассмотреть проблемы в различных аспектах и взаимосвязи друг с другом.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, затрагивающие проблемы, исследуемые в диссертации, которые посвящены правовому регулированию внешнеэкономических сделок, правовому регулированию внешнеэкономической деятельности, международному частному праву. Однако для того, чтобы разрешить задачи, поставленные в

настоящей диссертации, приходилось также обращаться к юридической литературе по гражданскому праву, предпринимательскому праву, международному публичному праву, а также работам по формальной логике.

Нормативную правовую базу исследования составили международные договоры Российской Федерации и российские нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа правоприменительной практики в сфере исследования, материалы конференций, на которых разрабатывались и принимались международные договоры, пояснительные документы международных организаций и их органов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в комплексе исследованы основные терминологические проблемы сделок во внешнеэкономической деятельности, характерные для современного российского права и отечественной юридической науки. А сама диссертация является первым в отечественной юридической литературе всесторонним исследованием, полностью посвященным данной проблематике. Научная новизна диссертации также заключается во внедрении новых более эффективных подходов к исследованию проблем понятийного аппарата. Использование новых более эффективных подходов к исследованию проблем понятийного аппарата позволило поставить под сомнение значительное количество концепций и утверждений, которые очень часто встречались в научных работах и учебной литературе последние несколько десятилетий, что само по себе представляет научную новизну.

Научная новизна диссертационного исследования состоит также в сформулированных автором теоретических и практических положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. В юридических документах и литературе термины «сделка» и «договор» употребляются бессистемно. Термином «сделка» часто обозначается договор частноправового характера, а термином «договор» – как договор частноправового характера, так и договор публично-правового характера. Рекомендуем

использовать термин «контракт» для обозначения договора частноправового характера, а термин «сделка» употреблять в том случае, если подразумеваются контракты и односторонние сделки.

2. Российские нормативные правовые акты о внешнеэкономической деятельности основываются на концепции, в соответствии с которой существенными признаками внешнеэкономической сделки являются «различная государственная принадлежность сторон» и «сопряженность с экспортно-импортными или иными внешнеэкономическими операциями»⁹. Однако данные признаки должны проводиться в законодательстве более последовательно.

3. В соответствии с преобладающей в современной отечественной правовой доктрине концепцией существенным признаком внешнеэкономической сделки, указывающим на ее международный характер, является «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах». Для обоснования приводимых определений понятия «внешнеэкономическая сделка» сторонниками вышеуказанной концепции приводятся ссылки на положения ряда конвенций, в которых закрепляется, что они применяются к договорам между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах¹⁰.

Однако в данных конвенциях не только не содержится определения понятия «внешнеэкономическая сделка», но даже не используется такой термин.

Более того, в принципе отсутствует взаимозависимость между положениями международных договоров о сфере их применения и определениями юридических понятий, что подтверждается формулировкой, используемой в Постановлении Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 «О

⁹ См.: ФЗ «Об экспортном контроле»... ; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль» от 15.09.2008 № 691 (ред. от 23.10.2014) // СЗ РФ, 22.09.2008, № 38, ст. 4324; Постановление Правительства РФ «О порядке учета внешнеэкономических сделок для целей экспортного контроля» (вместе с «Правилами учета внешнеэкономических сделок для целей экспортного контроля») от 13.06.2012 № 583 (ред. от 21.01.2016) // СЗ РФ, 18.06.2012, № 25, ст. 3379.

¹⁰ См., например, ст. 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли - продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 64-88; ст. 3 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в г. Оттаве 28.05.1988) // СЗ РФ. 9 авг. 1999 г. № 32. Ст. 4040.

принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах». Несмотря на то, что для определения сферы применения Конвенции в ней используется критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах», в Постановлении закрепляется, что «под международными договорами применительно к Конвенции Российская Федерация понимает договоры гражданско-правового характера с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, а также осложненные иным иностранным элементом».

4. Под коммерческим предприятием стороны следует понимать подразделение стороны. Соответственно, под местонахождением коммерческого предприятия следует понимать местонахождение подразделения. Если же у стороны нет подразделения (такая ситуация может возникнуть в том случае, когда стороной является физическое лицо), то принимается во внимание место жительства данного лица. Т.е. критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» даже не является универсальным.

Необходимо уточнить значение термина «place of business». Из материалов Конференции ООН по договорам международной купли-продажи товаров 1980 г. следует, что для определения понятия «place of business» неоднократно использовалось выражение «business organization» («permanent business organization»), т.е. термин «коммерческое предприятие» представляется отнюдь не случайным. В качестве «place of business» или «business organization» рассматривались «головной офис» и филиал, т.е. данные термины близки термину «подразделение». В то же время некоторые предложения участников Конференции, касающиеся термина «place of business», были сформулированы таким образом, что сложно однозначно сказать, понимается ли под этим термином собственно подразделение или же место нахождения подразделения. А в тексте Конвенции на русском языке вместо термина «place of business» употребляются как термин «коммерческое предприятие», так и термины «местонахождение коммерческого предприятия», «место нахождения

коммерческого предприятия» и «место, где находится коммерческое предприятие».

За прошедшие десятилетия терминологические проблемы не были решены, напротив, можно говорить о большей терминологической путанице. Текст Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах на русском языке является применительно к термину «коммерческое предприятие» совершенно неудовлетворительным с точки зрения юридической техники¹¹, а термин «place of business», используемый в тексте Конвенции на английском языке, остается двусмысленным.

Поэтому было бы желательно, чтобы ООН определилась в вопросе: понимается ли под термином «place of business» собственно подразделение (в этом случае в текстах международных договоров на русском языке должен использоваться термин «коммерческое предприятие») или же место, где находится подразделение (тогда должен использоваться термин «местонахождение коммерческого предприятия»).

5. В юридической науке в качестве обязательного признака внешнеэкономической сделки часто рассматривается «предпринимательский характер», несколько реже – «возмездный характер». Однако в современном российском праве предусматривается, что участниками внешнеэкономической деятельности могут быть физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей¹²; выделяются внешнеэкономические сделки «физических лиц – резидентов, не являющихся индивидуальными предпринимателями»¹³. Также предусматриваются безвозмездные внешнеэкономические сделки¹⁴.

Экономический характер внешнеэкономических сделок заключается в том, что они предусматривают совершение операций с товарами, выполнение работ,

¹¹ Это относится как к приводимому в тексте Конвенции на русском языке определению понятия «коммерческое предприятие», так и к иным положениям Конвенции, в которых встречается данный термин.

¹² См.: ст. 1 ФЗ «Об экспортном контроле»...

¹³ Приложение № 5 к Приказу ФТС России «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей» от 21.08.2007 № 1003 (ред. от 26.06.2015) // Таможенный вестник, № 18, сентябрь, 2007.

¹⁴ Там же.

оказание услуг, совершение иных операций в рамках внешнеэкономической деятельности.

6. Некоторые ученые, опираясь на Принципы УНИДРУА, используют термин «международная коммерческая сделка» вместо термина «внешнеэкономическая сделка». Однако в Принципах УНИДРУА термином «коммерческий» применительно к сделкам (контрактам) охватываются торговые («trade transactions») и иные экономические сделки («economic transactions»), совершаемые сторонами, ни одна из которых не является потребителем. Т.е. коммерческие сделки (контракты) противопоставляются сделкам с участием потребителя («consumer transactions»). «Международным» признается контракт, осложненный каким-либо международным элементом¹⁵. Следовательно, термины «внешнеэкономическая сделка» и «международная коммерческая сделка» не являются взаимозаменяемыми, так как обозначают различные понятия.

7. Чрезвычайно важно, чтобы каждое юридическое понятие обозначалось отдельным наиболее подходящим термином, а юридические термины хорошо сочетались друг с другом, образуя единую непротиворечивую систему терминов. Рекомендуем в юридических документах и литературе пользоваться следующей системой терминов.

Контракт (contract), сделка (transaction). Термином «контракт» обозначается частноправовой договор. Термином «сделка» охватываются контракты и односторонние сделки. От этих терминов образуются следующие: «международная сделка» и «международный контракт», «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеэкономический контракт» и т.д.

Международная сделка (international transaction), международная торговая сделка (international trade transaction), международная экономическая сделка (international economic transaction), международная хозяйственная сделка (international business transaction), международная коммерческая сделка (international commercial transaction). Международный характер сделки может

¹⁵ См.: UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2010. International Institute for the Unification of Private Law. Rome, 2010. P. 2.

определяться различным образом. Например, международный характер сделки в одних случаях связывается с экспортно-импортными операциями, а в других термин «международный» трактуется максимально широко: подразумевается, что наличие какого-либо международного элемента позволяет квалифицировать сделку как международную¹⁶. Если не указывается, каким способом следует определять международный характер сделки, рекомендуем под международной сделкой понимать сделку, осложненную каким-либо международным элементом.

Среди международных сделок выделяются торговые и иные экономические сделки. Близким термину «economic transaction» («экономическая сделка») является термин «business transaction», который рекомендуем переводить как «хозяйственная сделка»¹⁷. Если требуется подчеркнуть, что ни одна из сторон международной экономической сделки не является потребителем, то следует использовать термин «международная коммерческая сделка».

Внешнеэкономическая сделка (foreign economic transaction), внешнеторговая сделка (foreign trade transaction). Российское законодательство о внешнеэкономической деятельности основывается на концепции, в соответствии с которой внешнеэкономическая сделка – это сделка с участием российского и иностранного лиц, предусматривающая совершение экспортно-импортных или иных внешнеэкономических операций. Государственная принадлежность сторон и принадлежность конкретной операции к внешнеэкономическим операциям определяются в соответствии с законодательством о внешнеэкономической деятельности. Разновидностью внешнеэкономической сделки является внешнеторговая сделка. Под внешнеторговой сделкой следует понимать сделку с участием российского и иностранного лиц, предусматривающую совершение экспортно-импортных или иных внешнеторговых операций.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

¹⁶ См.: Commercial and Consumer Law / ed. by M. Furmston and J. Chuah. Harlow, 2010. P. 234; UNIDROIT Principles... P. 1-2.

¹⁷ Использование термина «коммерческая сделка» вместо термина «business transaction» вносит терминологическую путаницу. См.: Конвенция по борьбе с подкупом...

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выдвигаемые в нем положения могут быть использованы для совершенствования понятийного аппарата юридической науки и при написании научных работ по вопросам сделок во внешнеэкономической деятельности. Причем подходы, которые использовались в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы и в других областях юридического знания при разрешении иных проблем понятийного аппарата.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в настоящей работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для совершенствования законодательства, в правоприменительной практике и преподавательской деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, предложения и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования, изложены в восьми научных публикациях автора, в числе которых шесть научных статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, которые содержат шесть параграфов, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, указана степень научной разработанности темы, определены объект, предмет, цель, задачи диссертационного исследования, указаны методологическая основа диссертационного исследования, его теоретическая база, нормативная правовая база, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы

положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Основные терминологические проблемы сделок во внешнеэкономической деятельности в российском праве и юридической науке» в ходе анализа российских нормативных правовых актов, международных договоров Российской Федерации и иных международных документов, положений, выдвигаемых в отечественной правовой науке, установлено, что как в российском праве, так и в юридической науке отсутствует единая непротиворечивая система понятий и терминов по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, в которой каждое понятие обозначалось бы отдельным наиболее подходящим термином, и при этом различные понятия и термины хорошо сочетались бы друг с другом, образуя четкий понятийный аппарат. Автором формулируются и обосновываются подходы к разрешению основных терминологических проблем, выдвигается и обосновывается ряд положений, имеющих значение для темы диссертационного исследования.

В первом параграфе «Термины «сделка», «договор», «контракт» во внешнеэкономической сфере» в целях упорядочения юридических терминов рассматривается вопрос об использовании в юридических документах и литературе (применительно к теме диссертационного исследования) терминов «сделка», «договор», «контракт».

Установлено, что в юридических документах и литературе термины «сделка» и «договор» употребляются бессистемно. Частноправовой договор (т.е. двусторонняя или многосторонняя сделка) часто обозначается термином «сделка». При этом под термином «договор» и производными от него терминами «внешнеэкономический договор», «торговый договор», «международный договор» и т.п. подразумеваются как частноправовые договоры, так и публично-правовые договоры. А о том, в каком значении такие термины используются в каждом конкретном случае, можно понять только из контекста, что никак не может являться чертой высококачественного понятийного аппарата. Поэтому во избежание терминологической путаницы для обозначения частногоправового

договора применительно к отношениям во внешнеэкономической сфере, а также к более широкому кругу отношений, осложненных международным элементом, автор предлагает повсеместно (в законодательстве, правоприменительной практике, юридической науке и т.д.) использовать известный российскому праву термин «контракт». А термин «сделка» употреблять в том случае, если подразумеваются контракты и односторонние сделки¹⁸.

Во втором параграфе «Сделки во внешнеэкономической деятельности: терминология российского законодательства и международных юридических документов» в целях упорядочения юридических терминов, уточнения их значения и выявления наиболее важных для современного российского права (применительно к теме диссертационного исследования) юридических понятий рассматривается вопрос об употреблении в российском законодательстве, международных договорах Российской Федерации, актах международных организаций и юридической литературе терминов «внешнеэкономическая сделка», «внешнеторговая сделка», «международная коммерческая сделка» и других юридических терминов.

Анализ концепций отечественных ученых относительно соотношения понятия «внешнеэкономическая сделка» с другими используемыми в международных юридических документах и юридической литературе понятиями показывает, что концепции отечественных исследователей разнообразны и представляются в ряде случаев далеко не бесспорными.

В результате проведенного автором анализа российских нормативных правовых актов, международных договоров Российской Федерации, актов международных организаций и зарубежной юридической литературы установлено следующее.

В Постановлении Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» закрепляется, что «под

¹⁸ См.: Глебин А.В. К вопросу о соотношении понятий и терминов «сделка», договор», «контракт» во внешнеэкономической сфере // Закон и право. 2014. № 5. С. 68-73.

международными договорами применительно к Конвенции Российская Федерация понимает договоры гражданско-правового характера с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, а также осложненные иным иностранным элементом». На основе чего можно сделать вывод, что в российском праве термины «международная сделка» и «сделка, осложненная иностранным элементом» рассматриваются как равнозначные и взаимозаменяемые. Следовательно, с точки зрения современного российского права не должно быть различий между внешним характером сделки и международным характером сделки. Поэтому разграничение «внешних» сделок и «международных» сделок в юридической литературе не имеет практического значения и не представляется целесообразным.

В международных юридических документах и иностранной юридической литературе указывается, что международный характер сделки может определяться различным образом¹⁹. Например, международный характер сделки в одних случаях связывается с экспортно-импортными операциями, а в других термин «международный» трактуется максимально широко: подразумевается, что наличие какого-либо международного элемента позволяет квалифицировать сделку как международную²⁰.

Среди международных сделок выделяют торговые («trade transactions») и иные экономические сделки («economic transactions»)²¹. Близким термину «economic transaction» («экономическая сделка») является термин «business transaction»²², который автором рекомендуется переводить как «хозяйственная сделка»²³ с учетом того, что в отечественной правовой доктрине термин «хозяйственный» признавался синонимичным термину «экономический» применительно к сделкам²⁴. Международные торговые и иные экономические сделки, совершаемые сторонами, ни одна из которых не является потребителем,

¹⁹ См.: Commercial and Consumer Law... P. 234; UNIDROIT Principles... P. 1-2.

²⁰ См.: Commercial and Consumer Law... P. 234; UNIDROIT Principles... P. 1-2.

²¹ См.: UNIDROIT Principles... P. 2.

²² См.: Black's Law Dictionary. Ninth ed. St. Paul, Minn., 2009. P. 227.

²³ Использование термина «коммерческая сделка» вместо термина «business transaction» вносит терминологическую путаницу. См.: Конвенция по борьбе с подкупом...

²⁴ Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990. С. 5-6.

охватываются термином «международные коммерческие сделки» («international commercial transactions»)²⁵.

Анализ юридических документов показывает, что для современного российского права применительно к теме диссертационного исследования наибольшее значение имеют понятия «внешнеторговая сделка» и «внешнеэкономическая сделка», так как в законодательстве и международных договорах Российской Федерации широко используются термины «внешнеэкономическая сделка», «внешнеэкономический договор (контракт)», «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый договор», «внешнеторговый контракт» и т.п.²⁶ Учитывая то, что в соответствии с российским правом внешнеторговая сделка является разновидностью внешнеэкономической сделки²⁷, представляется, что установление содержания понятия «внешнеэкономическая сделка» является центральной проблемой диссертационного исследования.

В третьем параграфе «Содержание понятия «внешнеэкономическая сделка»: подходы к исследованию проблемы» автор, учитывая многообразие существующих в юридической науке концепций относительно существенных признаков внешнеэкономической сделки, а также то, что сами эти признаки трактуются учеными различным образом, указывает на целесообразность выделения наиболее часто приводимых в юридической литературе признаков внешнеэкономической сделки и рассмотрения каждого признака отдельно на предмет: что следует понимать под данным признаком, является ли данный признак существенным признаком внешнеэкономической сделки. Для удобства изложения автор включает каждый из рассматриваемых признаков в одну из двух групп: признаки, указывающие на международный характер внешнеэкономической сделки, и признаки, указывающие на экономический характер внешнеэкономической сделки.

²⁵ См.: UNIDROIT Principles... Р. 2.

²⁶ См., например, ст. 21, 23, 30 ФЗ «Об экспортном контроле»... ; ст. 164, 165, 306, 340 Налогового кодекса РФ (часть вторая)... ; ст. 213, 214, 232, 276, 312 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»... ; ст. 129, 335, 336, 337 Таможенного кодекса Таможенного союза...

²⁷ См.: Приложение № 5 к Приказу ФТС России «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей»...

Также в этом параграфе рассматривается неоднократно поднимавшийся в юридической литературе вопрос, является ли понятие «внешнеэкономическая сделка» категорией частного права или же категорией публичного права. И, соответственно, учитывая то, что российское законодательство не содержит определения понятия «внешнеэкономическая сделка», должны ли доктринальные определения понятия «внешнеэкономическая сделка» основываться на нормах частного права или же на нормах публичного права, что имеет значение для определения существенных признаков внешнеэкономической сделки.

Анализируя нормативные правовые акты и положения правовой доктрины, автор доказывает, что отсутствуют препятствия как для обращения к нормативным правовым актам, относящимся к сфере публичного права, так и нормативным правовым актам, относящимся к сфере частного права, в целях определения существенных признаков внешнеэкономической сделки. Это отнюдь не означает, что не следует учитывать специфику использования понятий и терминов в нормативно-правовых актах, относящихся как к сфере публичного права, так и к сфере частного права, в том числе вызванную и недостаточной разработанностью понятийного аппарата российского права, если эта специфика действительно присутствует. Напротив, те положения нормативных правовых актов, которые не соответствуют друг другу, независимо от того, относятся ли данные нормативные правовые акты к одной отрасли законодательства или нет, требуют повышенного внимания со стороны исследователей и нуждаются в совершенствовании, направленном на унификацию понятий и терминов и создание единого понятийного аппарата по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Во второй главе «Признаки внешнеэкономической сделки» на основе сформулированных автором подходов к исследованию проблемы и с учетом выдвинутых в первой главе диссертации положений рассматриваются наиболее распространенные в отечественной правовой науке концепции относительно существенных признаков внешнеэкономической сделки. В первом и втором параграфах рассматриваются признаки, указывающие на международный

характер внешнеэкономической сделки. В третьем параграфе рассматриваются признаки, указывающие на ее экономический характер.

В первом параграфе «Различная государственная принадлежность сторон и экспортно-импортные операции как признаки внешнеэкономической сделки» рассматриваются научные концепции, в соответствии с которыми к существенным признакам внешнеэкономической, в том числе внешнеторговой сделки относятся «различная государственная принадлежность сторон» и (или) «экспортно-импортные операции».

Установлено, что российские нормативные правовые акты о внешнеэкономической деятельности основываются на концепции, в соответствии с которой существенными признаками внешнеэкономической сделки являются «различная государственная принадлежность сторон» и «сопряженность с экспортно-импортными или иными внешнеэкономическими операциями»²⁸. Представляется, что существенными признаками внешнеторговой сделки являются «различная государственная принадлежность сторон» и «сопряженность с экспортно-импортными или иными внешнеторговыми операциями»²⁹. Данные признаки должны проводиться в законодательстве более последовательно. В связи с этим автором предлагаются следующие определения данных юридических понятий.

Внеэкономическая сделка – сделка с участием российского и иностранного лиц, предусматривающая совершение экспортно-импортных или иных внешнеэкономических операций.

Внешнеторговая сделка – сделка с участием российского и иностранного лиц, предусматривающая совершение экспортно-импортных или иных внешнеторговых операций.

Во втором параграфе «Местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах как признак внешнеэкономической сделки»

²⁸ См.: ФЗ «Об экспортном контроле»... ; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании внешнеэкономических операций... ; Постановление Правительства РФ «О порядке учета внешнеэкономических сделок для целей экспортного контроля»...

²⁹ См.: ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4850.

рассматривается преобладающая в современной отечественной правовой доктрине концепция, в соответствии с которой существенным признаком внешнеэкономической сделки, указывающим на ее международный характер, является «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах». Для обоснования приводимых определений понятия «внешнеэкономическая сделка» сторонниками вышеуказанной концепции приводятся ссылки на положения ряда конвенций, в которых закрепляется, что они применяются к договорам между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. В первую очередь ученые ссылаются на положения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Однако анализ норм Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. показывает, что она не только не содержит определения понятия «внешнеэкономическая сделка», но даже не содержит определения понятия «договор международной купли-продажи товаров», а содержит лишь положения о сфере применения Конвенции.

Об отсутствии взаимозависимости между положениями международных договоров о сфере их применения и определениями юридических понятий свидетельствует формулировка, используемая в Постановлении Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах». Несмотря на то, что для определения сферы применения Конвенции в ней используется критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах», в Постановлении закрепляется, что «под международными договорами применительно к Конвенции Российская Федерация понимает договоры гражданско-правового характера с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, а также осложненные иным иностранным элементом».

Следовательно, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. не может использоваться даже для определения понятия

«договор международной купли-продажи товаров», не говоря уже об иных видах сделок, которые в отечественной правовой доктрине наряду с договором международной купли-продажи товаров включаются в понятие «внешнеэкономическая сделка». Поэтому не следует обосновывать существенные признаки внешнеэкономической сделки и определение понятия «внешнеэкономическая сделка» положениями Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Автором указывается на необходимость прояснить в законодательстве вопрос, является ли договор международной купли-продажи товаров с точки зрения российского права разновидностью внешнеэкономического контракта (тогда существенные признаки договора международной купли-продажи товаров не должны вступать в противоречие с существенными признаками внешнеэкономического контракта), который в свою очередь представляет собой разновидность международного контракта (использование термина «международный договор» в данном случае представляется неудачным с точки зрения юридической техники). Или же он является только разновидностью международного контракта, и в таком случае допускается возможность существования с точки зрения российского права договоров международной купли-продажи товаров, которые при этом не являются внешнеэкономическими контрактами.

Автором также подвергается сомнению распространенное в отечественной юридической литературе толкование терминов «коммерческое предприятие» и «постоянное местожительство» и их англоязычных аналогов, используемых в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Анализ материалов Конференции ООН по договорам международной купли-продажи товаров 1980 г. показывает, что ключевым термином для определения понятия «коммерческое предприятие» («place of business») в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. является термин «подразделение». Однако участники Конференции не смогли прийти к единому мнению по поводу того, должно ли подразделение, для того,

чтобы рассматриваться в качестве «*place of business*», обладать полномочиями на ведение переговоров или заключение договоров купли-продажи от имени стороны. Или же подразделение может рассматриваться в качестве «*place of business*», даже если оно не обладает ни одним из указанных выше полномочий. При этом некоторые предложения участников Конференции, касающиеся термина «*place of business*», сформулированы таким образом, что сложно однозначно сказать, понимается ли под этим термином собственно подразделение или же место нахождения подразделения. А в тексте Конвенции на русском языке вместо термина «*place of business*» употребляются как термин «коммерческое предприятие», так и термины «местонахождение коммерческого предприятия», «место нахождения коммерческого предприятия» и «место, где находится коммерческое предприятие».

Термин «*habitual residence*» («постоянное местожительство» в тексте Конвенции на русском языке) используется только применительно к физическим лицам и обозначает понятие, близкое понятию «место жительства». Термин же «*domicile*», под которым в отечественной правовой доктрине понимается «место жительства», в юридическом английском языке употребляется применительно как к физическим, так и к юридическим лицам, причем даже по отношению к физическим лицам не всегда равнозначен термину «место жительства»³⁰.

Таким образом, если все же использовать критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» для каких-либо целей, то под коммерческим предприятием стороны следует понимать подразделение стороны. Соответственно, под местонахождением коммерческого предприятия следует понимать местонахождение подразделения. Если же у стороны нет подразделения (такая ситуация может возникнуть в том случае, когда стороной является физическое лицо), то принимается во внимание место жительства данного лица. Т.е. критерий «местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах» даже не является универсальным.

³⁰ См.: Глебин А.В. Термины «коммерческое предприятие» и «постоянное местожительство» в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Закон и право. 2015. № 2. С. 75-78.

В третьем параграфе «Предпринимательский и возмездный характер как признаки внешнеэкономической сделки» рассматриваются научные концепции, в соответствии с которыми к существенным признакам внешнеэкономической сделки относятся предпринимательский и (или) возмездный характер.

Установлено, что данные признаки не являются существенными признаками внешнеэкономической сделки с точки зрения современного российского права.

В российском праве предусматривается, что участниками внешнеэкономической деятельности могут быть физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей³¹; выделяются внешнеэкономические сделки «физических лиц – резидентов, не являющихся индивидуальными предпринимателями»³². Также предусматриваются безвозмездные внешнеэкономические сделки³³. Более того, в законодательстве используется термин «односторонняя внешнеэкономическая сделка», что также свидетельствует о том, что внешнеэкономическая сделка далеко не всегда является возмездной³⁴.

Экономический характер внешнеэкономических сделок заключается в том, что они предусматривают совершение операций с товарами, выполнение работ, оказание услуг, совершение иных операций в рамках внешнеэкономической деятельности.

В заключении формулируются основные выводы, а также предложения и рекомендации, направленные на создание единого и непротиворечивого понятийного аппарата по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности.

³¹ См.: ст. 1 ФЗ «Об экспортном контроле»...

³² Приложение № 5 к Приказу ФТС России «О классификаторах и перечнях нормативно-справочной информации, используемых для таможенных целей»...

³³ Там же.

³⁴ См.: ст. 213 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»...

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций:

1. Глебин А.В. К вопросу о соотношении понятий и терминов «сделка», договор», «контракт» во внешнеэкономической сфере // Закон и право. 2014. № 5. С. 68-73. - 0,62 п.л.
2. Глебин А.В. Внешнеэкономическая сделка. Определение понятия и его обоснование положениями Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года // Закон и право. 2014. № 7. С. 53-56. - 0,41 п.л.
3. Глебин А.В. Понятие «внешнеэкономическая сделка» как категория частного и публичного права // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 42-44. - 0,32 п.л.
4. Глебин А.В. Термин «коммерческое предприятие» в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 51-53. - 0,32 п.л.
5. Глебин А.В. Термины «коммерческое предприятие» и «постоянное местожительство» в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Закон и право. 2015. № 2. С. 75-78. - 0,41 п.л.
6. Глебин А.В. Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный аппарат // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 71-73. - 0,32 п.л.

Научные статьи в иных изданиях:

7. Глебин А.В. Термины «сделка», договор», «контракт» во внешнеэкономической деятельности // Язык и логика закона и права: Муромцевские чтения: Материалы XIV Междунар. науч. конф. Москва, 17 апреля 2014 г. / под. ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева. М.: РГГУ, 2014. С. 133-138. - 0,26 п.л.
8. Глебин А.В. Внешнеэкономические сделки: основные терминологические проблемы // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения: Сборник трудов XV Междунар. науч. конф. Москва, 16 апреля 2015 г. / под. ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Л.И. Глухаревой. М.: РГГУ, 2015. С. 245-250. - 0,26 п.л.